

---

# ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

---

УДК 338.48  
ББК 65.433

DOI 10.22394/1682-2358-2024-1-87-96

*Е.Е. Кабанова, Candidate of Sciences (Sociology), Docent of the State and Municipal Administration Department, Financial University under the Government of the Russian Federation*

## MANAGEMENT OF RURAL TOURISM DEVELOPMENT AS A FACTOR IN IMPROVING THE STANDARD OF LIVING OF THE LOCAL POPULATION

The importance of rural tourism as one of the effective methods of integrated rural development, contributing to the organization of new jobs in non-agricultural activities is considered. A detailed mathematical and statistical analysis of a number of indicators was carried out to identify patterns in the socio-economic development of the Federation subjects rural territories under the influence of the rural tourism indicators growth.

*Key words and word-combinations:* rural area, rural tourism, tourism potential, local population, socio-economic development.

*Е.Е. Кабанова, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве РФ (email: elekabanova@fa.ru)*

## УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

*Аннотация.* Рассматривается значение сельского туризма как одного из эффективных методов комплексного развития сельских территорий, способствующего организации новых рабочих мест в несельскохозяйственной сфере деятельности. Проводится подробный математико-статистический анализ ряда индикаторов для выявления закономерностей в социально-экономическом развитии сельских территорий субъектов Федерации под влиянием роста показателей сельского туризма.

*Ключевые слова и словосочетания:* сельская местность, сельский туризм, туристический потенциал, местное население, социально-экономическое развитие.

Формирование сельского туризма позволяет придать дополнительный стимул развитию территорий, особенно там, где недостаточно сформирован аг-

ропромышленный комплекс. С развитием туристического сектора в сельской местности в значительной степени диверсифицируется рынок труда, что способствует более полной реализации человеческого потенциала, снижению социально-экономического напряжения в отдельных регионах страны, стимулирует модернизацию инфраструктуры, а в целом способствует улучшению качества жизни. Изучение современного состояния сельского туризма, его влияния на социально-экономические процессы и оценка перспектив его развития является одной из наиболее актуальных задач.

Согласно классификации, предложенной М.С. Обориным, сельский туризм как специализированный вид деятельности включает в себя элементы организованного и свободного отдыха путешественников в сельской местности с различными целями [1]. Агентство развития сельских инициатив (АНО «АРСИ») при разработке проекта программы развития сельского туризма в России до 2030 г. дополнило данное понятие такими пунктами, как наличие вклада в сохранение природного и культурного наследия, социально-экономическое развитие территорий и минимизация негативного воздействия на природу, культуру и сельский быт [2]. Соответственно, сельский туризм способствует социально-экономическому развитию территорий и увеличению количества рабочих мест, сохраняет и возрождает культурные национальные традиции, уменьшает отток населения из сельской местности.

Территориальное развитие России в последние десятилетия проходило крайне неравномерно в силу непростой экономической ситуации, поэтому в настоящее время наблюдается высокая дифференциация регионов по ряду социально-экономических показателей. Поддержка развития сельского туризма позволит снизить различия в региональном развитии и будет способствовать гармоничному территориальному развитию общества, что делает востребованной проблематику исследования сельского туризма в России. К примеру, в европейских странах сельский туризм является популярным направлением отдыха, крупным источником региональных доходов и увеличивает число рабочих мест в неиндустриальных и относительно малонаселенных территориях [3]. Очевидно, что это один из методов социальной диверсификации экономики сельской местности и развития территории за счет несельскохозяйственной деятельности [4].

С осложнением выезда российских граждан за рубеж в последнее время востребованность отдыха внутри страны значительно увеличилась [5–7]. Соответственно, повысилась социальная востребованность и сельского туризма. В условиях российской социокультурной специ-

фики с широким распространением дачного отдыха (или, по терминологии К.В. Аверкиева, присутствием в сельской местности «сезонных рекреантов») такой «сезонный туризм» представляет собой сформировавшийся нормативный порядок периодического выезда в одну и ту же местность с одними и теми же целями [8]. Пригородная сельская местность рассматривается дачниками не столько как направление для туризма, сколько как вид отдыха от повседневных забот, развлечение и место для семейных мероприятий. Экологический туризм, способствующий производству более чистых продуктов, может развиваться в отдельное направление сельского туризма под влиянием общемирового социологического тренда, направленного на здоровый образ жизни и потребление органических продуктов, необходимых для общества [9]).

Следовательно, в качестве дачного отдыха обычно понимается сезонное временное место жительства в отличие от сельского туризма, в концепцию которого заложено привлечение в сельскую местность городских жителей с целью организованного отдыха в любое время года. Нельзя ставить знак равенства также между сельским туризмом, имеющим особую специфику, и отдыхом на сельских территориях курортов Черноморского, Азовского, Балтийского, Каспийского побережий, который служит альтернативой более дорогого и отдаленного от мест проживания санаторно-курортного отдыха [10].

Исходя из актуальности социальной поддержки сельского туризма в России для более равномерного и гармоничного развития таких территорий целесообразно изучение, в том числе статистико-математическими методами, влияния развития сельского туристического сектора на социально-экономические процессы в субъектах Российской Федерации. Задача подобного исследования — найти корреляцию между статистическими показателями развития сельского туризма и рядом важнейших статистических индикаторов регионального социально-экономического развития. Основным источником предпринятого исследования стали статистические данные Росстата о развитии сельских территорий [11]. Некоторые ученые, в частности О.О. Исаева, подвергают критике этот раздел статистики, мотивируя свою позицию тем, что система показателей некорректно отражает реальное развитие сельских территорий и концентрирует внимание лишь на развитии социальной инфраструктуры [12]. Социологические показатели, характеризующие развитие туристической инфраструктуры в 2021 г., Росстатом не представлены, поэтому в настоящей публикации используются данные о результатах мониторинга социально-экономического развития сельских территорий, приведенные в докладе Минсельхоза

за 2022 г. [13]. При этом существующие своды статистических индикаторов, как правило, содержат общую информацию о наличии туристической инфраструктуры и деятельности туристических фирм и объектов в сельской местности без выделения специального направления сельского туризма, что затрудняет объективные оценки его развития в стране. Информация по инфраструктуре и развитию сельского туризма до недавнего времени основывалась на приблизительных подсчетах и опросах населения. Специальные исследования в этой сфере проводятся АНО «АРСИ»; по его оценкам, сельскому туризму принадлежит около 2% объема туристических услуг в стране.

По формулировке Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» к категории сельского туризма относятся, кроме посещения сельской местности, визиты в малые города с численностью населения менее 30 тыс. человек, что вносит дополнительные рекреационные затруднения в ретроспективных оценках общего инфраструктурного потенциала сельского туризма в России [14]. До последнего времени существовало несоответствие организационно-правовой регламентации термина «сельский туризм» с содержанием статистических индикаторов; методика их сбора и представления итогов социологических исследований лишь недавно была переосмыслена и оптимизирована под новые требования [15]. В процессе мониторинга сельских территорий в 2022 г. информация о ряде социально-экономических и инфраструктурных показателей в населенных пунктах с численностью населения менее 30 тыс. человек была собрана в соответствии с существующим правовым понятием сельского туризма [13].

Математико-статистические методы, связанные с расчетом коэффициента корреляции Пирсона, не позволили выявить сколь-нибудь заметной зависимости в региональном аспекте между количеством мест в коллективных средствах размещения в сельской местности, в том числе в расчете на душу населения, и рядом индикаторов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Результаты проведенного специального исследования по выявлению социальной взаимосвязи рассматриваемых региональных показателей с медианным подушевым доходом сельского населения конкретных регионов (ресурсами домашних хозяйств, ожидаемой продолжительностью жизни, общим и миграционным приростом сельского населения, безработицей, плотностью автомобильных дорог общего пользования местного значения по сельским территориям) предоставили возможность составить следующую таблицу.

Математическая оценка показателей развития туристической сферы в сельской местности (1) и социально-экономических показателей (2) развития сельских территорий по регионам России за 2019 г.

№ п/п	Показатель 1	Показатель 2 (только для сельской местности)	Коэффициент корреляции Пирсона
1	Число коллективных средств размещения в сельской местности, единиц	Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, руб.	-0,053
2		Медианный доход, руб.	-0,085
3		Ожидаемая продолжительность жизни, лет	0,044
4		Общий прирост сельского населения, человек на 1000 населения	0,128
5		Миграционный прирост сельского населения, человек на 1000 населения	0,180
6		Уровень безработицы, %	-0,056
7		Ввод жилья, м <sup>2</sup>	0,455
8		Плотность автомобильных дорог (всего), км/км <sup>2</sup>	-0,057
9		Плотность автомобильных дорог (с твердым покрытием), км/км <sup>2</sup>	-0,012
10	Число коллективных средств размещения в сельской местности, мест	Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, рублей	-0,106
11		Медианный доход, руб.	-0,176
12		Ожидаемая продолжительность жизни, лет	0,138
13		Общий прирост сельского населения, человек на 1000 населения	-0,050
14		Миграционный прирост сельского населения, человек на 1000 населения	0,252
15		Уровень безработицы, %	-0,142
16		Ввод жилья, м <sup>2</sup>	0,681
17		Плотность автомобильных дорог (всего), км/км <sup>2</sup>	0,067
18		Плотность автомобильных дорог (с твердым покрытием), км/км <sup>2</sup>	0,075

№ п/п	Показатель 1	Показатель 2 (только для сельской местности)	Коэффициент корреляции Пирсона
19	Число коллективных средств размещения в сельской местности, мест на 1 млн. сельского населения	Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, руб.	-0,038
20		Медианный доход, руб.	-0,208
21		Ожидаемая продолжительность жизни, лет	-0,072
22		Общий прирост сельского населения, человек на 1000 населения	-0,136
23		Миграционный прирост сельского населения, человек на 1000 населения	0,174
24		Уровень безработицы, %	-0,080
25		Ввод жилья, м <sup>2</sup>	0,137
26		Плотность автомобильных дорог (всего), км/км <sup>2</sup>	-0,034
27		Плотность автомобильных дорог (с твердым покрытием), км/км <sup>2</sup>	-0,123

Как видно из результатов расчетов в таблице, значения коэффициента корреляции варьировались от  $-0,208$  до  $0,252$ . Единственный показатель, который показал слабую линейную связь с развитием туризма в сельской местности — это ввод жилья на селе по регионам. В данном случае значение коэффициента корреляции Пирсона между показателями ввода жилья и количеством мест в коллективных средствах размещения в сельской местности составило  $0,681$ . Выявленная величина недостаточна для наглядного доказательства высокой степени социальной зависимости степени развития сельского туризма от инвестиционной деятельности в секторе жилищного строительства. Такая величина скорее характеризует более высокий уровень экономического развития отдельных регионов и, как следствие, более высокую покупательную способность населения субъектов Федерации для осуществления туристических поездок внутри своего региона с целями организованного отдыха.

В целом проведенный статистико-математический анализ свидетельствует о весьма незначительном или практически отсутствующем влиянии развития сельского туризма на социально-экономическую об-



становку в сельской местности в масштабах регионов в силу малой развитости и востребованности туристической деятельности. Это согласуется с данными АНО «АРСИ» при разработке проекта программы развития сельского туризма в России до 2030 г. [2]. Эксперты оценили его долю в размере около 2% от общего объема туристических услуг в России в целом, что фактически является статистически незначимой величиной. Удельный вес сельских туристов оценивается примерно в 22% от общего количества внутренних туристов, что уже достаточно много. Значительная разница между долей в финансовой составляющей и фактической численностью сельских туристов объясняется короткими и малозатратными периодами отдыха в объектах сельского туризма.

Согласно информации АНО «АРСИ», 39% гостей в рамках сельского туризма прибывают из регионального центра, а 20% — из соседних городов того же региона. Соответственно, основная часть сельских туристов (59%) — это в большинстве случаев выезды на один день или на выходные, что значительно отличается от продолжительности санаторно-курортного отдыха. Это может быть посещение агрофермы, мини-зоопарка, музея, культового учреждения, мероприятия местного или регионального значения и т.п. Услуги коллективных средств размещения используются далеко не всегда, тогда как в секторе обеспечения мероприятий, торговли, общественного питания наблюдается высокая загрузка, что благоприятно сказывается на экономике и создании новых рабочих мест в принимающем населенном пункте. Статистика Росстата, к сожалению, не фиксирует однодневные посещения, так как при этом не задействуются средства размещения гостей (гостиницы, мотели и т.д.). Доход местных жителей в сфере местного туризма оценивается АНО «АРСИ» примерно в 30 млрд рублей в год, без учета санаторно-курортного проживания в сельской местности.

Основными препятствиями развития сельского туризма в России, по мнению аналитиков АНО «АРСИ», являются отсутствие государственной политики в этом направлении, дефицит комплексной финансовой и информационной поддержки, недостаток кадров и инфраструктурного обеспечения. Исходя из данных социологических опросов, ключевым конкурентным преимуществом малого туристического бизнеса является наличие инфраструктуры как самого туристического объекта, так и сопутствующих элементов — дорог, связи, магазинов и т.п. [16]. Качественная транспортная доступность, наличие мобильной связи и Интернета являются в наше время необходимыми условиями привлечения гостей даже в самые отдаленные места, кроме отдельных мало-востребованных видов экстремального туризма.

Согласно мониторингу сельских территорий за 2022 г., доступ пользователей к сетям 3G имелся в 52,6% населенных пунктов, а широкополосный Интернет был в 32,4% поселений сельской местности (включая малые города до 30 тыс. населения и поселки городского типа) [2]. По программе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «Проект устранения цифрового неравенства» к 2030 г. населенные пункты численностью населения от 100 до 500 человек получают мобильную связь и скоростной мобильный Интернет стандарта LTE (4G). Проект получает финансирование из фонда универсальных услуг связи (УУС), куда телеком-операторы перечисляют 1,2% выручки для финансирования проекта устранения цифрового неравенства. Его реализация позволит увеличить привлекательность сельского туризма с точки зрения доступности качественной связи.

В связи с формированием автомобильной доступности ключевым показателем является наличие дорог с твердым покрытием, поскольку грунтовое дорожное сообщение в большинстве случаев зависит от сезона и от погоды. В рамках Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. долю сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью автомобильных дорог, планируется увеличить до 80%. В настоящее время этот показатель достаточно высок — свыше 70%, но по регионам наблюдается значительный разброс: от 2,4% в Ненецком АО до 100% в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Крыму и Ингушетии [17]. Следует отметить, что низкие показатели дорожного обеспечения на сельских территориях отмечаются не только в труднодоступных регионах Крайнего Севера, но и в Нечерноземной зоне Европейской части России. В связи с этим целесообразно внести в ряд статистических индикаторов также долю отвечающих нормативным требованиям дорог, связывающих сельские населенные пункты с социальной сетью дорог с твердым покрытием, поскольку качество автодороги — определяющий фактор для развития сельского туризма на территории.

В ходе социологического исследования установлено, что имеющиеся статистические данные не позволяют выявить устойчивую взаимосвязь между развитием сельского туризма и динамикой социально-экономических показателей сельских территорий отдельных регионов. На наш взгляд, это связано с недостаточным развитием сельского туризма и его незначительным вкладом как в общегосударственный туристический сектор, так и в экономику отдельных сельских территорий. Снижает статистические показатели в сфере сельского туризма и тот фактор, что основная часть гостей (почти 60%) прибывает из близлежащих регионального центра и городов. Путешествуя преимущественно по



турам одного или выходного дня, эти туристы не пользуются услугами гостиничной инфраструктуры и аналогичных сервисных структур, поэтому выпадают из поля зрения статистики, оставаясь в учете лишь в социологических опросах.

Таким образом, имеющиеся статистические данные не позволяют в полной мере оценить влияние развития сельского туризма на социально-экономическое развитие сельских территорий регионов страны. Эксперты утверждают, что сельский туризм имеет высокий потенциал развития, пользуется высоким спросом и является эффективным социальным инструментом территориального развития. Особенно это актуально для Нечерноземной зоны, Русского Севера и других регионов, не отличающихся высоким уровнем развития сельского хозяйства, где значительной части населения нелегко трудоустроиться. Развитие туристической отрасли, безусловно, положительно влияет на диверсификацию рынка труда, а приток финансовых средств от туристической деятельности способствует росту экономических показателей и повышению уровня жизни местного населения. В целом отмечается невысокая корреляция развития сельской туристической инфраструктуры с экономическими показателями, однако это связывается в первую очередь с относительно низкой долей туризма в общеэкономическом развитии регионов, когда на отдельные статистические индикаторы оказывается разнонаправленное действие массы иных факторов. Положительная динамика сельского туризма благоприятно влияет на миграционные процессы, способствуя улучшению привлекательности туристически развитого региона, на жилищное строительство. Это свидетельствует о положительном воздействии развития туристического сектора как на общий имидж территории, так и на уровень жизни местного населения.

#### Библиографический список

1. *Оборин М.С.* Системное развитие сельского туризма как фактор социально-экономического развития сельских территорий России // *Сервис в России и за рубежом.* 2020. Т. 14, № 1. С. 117–126. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10110.
2. Проект программы развития сельского туризма в России до 2030 года / АНО «АРСИ»; С.Л. Копылова, И.В. Лебедева. М., 2019.
3. *Уланов Д.А.* Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // *Молодой ученый.* 2013. № 6 (53). С. 455–459.
4. *Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В.* Современные тенденции и перспективы развития сельского туризма в России // *Вестник Забайкальского государственного университета.* 2021. Т. 27, № 3. С. 119–126. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-3-119-126. EDN: JTVBWZ.
5. *Гаджимирзоев Г.И.* Социальные процессы как основа формирования трудовых ресурсов России и отдельных ее регионов // *Вестник Московского финансово-юри-*

дического университета (МФЮА). 2022. № 1. С. 191–201. DOI: 10.52210/2224669X\_2021\_4\_191. EDN: MJDKCL.

6. Радченко Т.А., Банникова К.А., Кочеткова Н.М. Развитие туристической индустрии: геоаналитические данные как инструмент принятия решений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 193–218. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-193-218. EDN: VSQUCV.

7. Кабанова Е.Е. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30, № 2. С. 51–59. EDN: VXHSQN

8. Аверкиева К.В. Участие горожан в развитии сельской местности: гостевые дома на Русском Севере // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2020. № 2. С. 66–72. EDN: ESDSRH.

9. Новик А.А. «Вкус как в деревне»: от слогана к концепту Bio // Этнография. 2022. № 1 (15). С. 105–132. DOI: 10.31250/2618-8600-2022-1(15)-105-132.

10. Петрова М.В. Отечественный и зарубежный опыт развития сельских территорий на основе общественного самоуправления и сельского туризма // Экономические исследования и разработки. 2020. № 7. С. 38–45. EDN: BCIRLN.

11. Федеральная служба государственной статистики. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html>

12. Исаева О.О. Мониторинг устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации // Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Саранск, 28–29 апреля 2016 г., ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»). Саранск, 2016. С. 155–160. EDN: WJYPOZ.

13. Министерство сельского хозяйства России: доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2022 г. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9c3/xgyijsjd5ojj75xgv49n0rgnv2fgcviw.pdf?ysclid=lknyiww3vyz514665936>

14. Тимофеева Л.С. Опыт развития сельского туризма в Татарстане // Историко-культурное наследие российской деревни: сохранение и развитие: сборник статей IX Всероссийской (XVII Средневожской) конференции историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии (Казань, 5–7 октября 2022 г., Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ). Казань, 2023. С. 555–562. EDN: ZAUTNK.

15. Гамидова А.Э., Плотников В.А. Сельский туризм в период социально-экономических трансформаций // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2021. № 12. С. 27–32. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.12.06. EDN: SHECON.

16. Исследование влияния пандемии COVID-19 на предпочтения потребителей услуг сельского и экологического туризма: аналитический отчет / АНО «АРСИ»; И.В. Лебедева, С.Л. Копылова, Т.А. Лебедева, Е.А. Коростелева, В.В. Кульнев, А.Ю. Хоменко. М., 2021.

17. ЕМИСС: Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/56278?ysclid=lksiwk4nfk437045251>